

УДК 343.2

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЗНАНИЯ ПОНЯТИЯ
«ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ»****Е. А. Реутская**

Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается понятие общественной опасности, которое служит основополагающим критерием для определения преступности деяния и степени угрозы, которую оно представляет для общества. Автором анализируются три ключевых аспекта общественной опасности: общественная опасность преступления, деяния и личности виновного. Отмечается, что, несмотря на их внешнее сходство, эти категории обладают различным содержанием и практическим значением, что предполагает их четкое разграничение. Особое внимание уделено проблемам методологической недостаточности в оценке общественной опасности, которая ведет к рассогласованию подходов в судебной практике и правоприменении.

Ключевые слова: общественная опасность преступления, общественная опасность деяния, общественная опасность личности виновного, соотношение.

Annotation. The article examines the concept of public danger, which is a fundamental criterion for determining the criminality of an act and the degree of threat it poses to society. Three key aspects of public danger: the public danger of the crime, the act and the personality of the offender, are analyzed. It is noted that, despite their external similarity, these categories have different content and practical significance, requiring clear differentiation. Special attention to the methodological shortcomings in assessing public danger, which lead to discrepancies in judicial practice and law enforcement is given.

Keywords: public danger of the crime, public danger of the act, public danger of the offender's personality, correlation.

Правопонимание играет ключевую роль в уяснении смысла правовых понятий, в том числе и оценочных, поскольку позволяет интерпретировать нормы права с учетом их целей, принципов и социальной значимости. Оценочные категории, такие как «общественная опасность», «иные тяжкие последствия», «справедливость» и иные, не имеют четко закрепленного законодательного содержания, а их смысл формируется в процессе правоприменения. Оценочные понятия, в особенности в уголовном праве, требуют гибкости в интерпретации, но при этом должны сохранять правовую определенность. Например, в уголовном праве понятие «общественная опасность» может варьироваться

в зависимости от социального контекста, но именно правопонимание способствует формированию обобщенных критериев его оценки.

В теории уголовного права понятие общественной опасности занимает центральное место, поскольку является основополагающим признаком преступления и позволяет определить степень угрозы, которую оно представляет для общества. Более того, общественная опасность выступает в качестве одного из основных критериев уголовно-правовой оценки любого деяния как преступного путем оценки совокупности объективных и субъективных признаков деяния, указывающих на его негативное воздействие на основные общественные блага — жизнь, здоровье, имущество, общественный порядок и иные. Именно на основании анализа общественной опасности осуществляется криминализация/декриминализация деяний, дифференциация преступлений по характеру и степени тяжести, что позволяет формировать категории преступлений и индивидуальные меры уголовно-правового воздействия. Процесс познания общественной опасности усложняется еще и тем фактом, что она может существовать и вне правового поля, без запрещения законом соответствующего вида поведения [1, с. 52].

Несмотря на неоспоримо важное значение для уголовного права, общественная опасность продолжает оставаться самым неопределенным и оценочным признаком преступления из всех закрепленных в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) и вызывает у правоприменителя затруднения при уяснении его содержания. Так, противоправность выражена в диспозициях статей Особенной части УК, виновность закреплена в главе 4 УК, а наказуемость — в уголовно-правовых санкциях, в то время как общественная опасность определяется лишь на доктринальном уровне [2].

В отечественной уголовно-правовой науке выделяют несколько аспектов содержания общественной опасности, отражающих разные стороны указанной категории. Среди них можно выделить три ключевых термина: «общественная опасность преступления», «общественная опасность деяния» и «общественная опасность личности виновного». В научных исследованиях и судебной практике наблюдается тенденция к не всегда корректному употреблению этих близких, но принципиально различных понятий. Полагаем, что, несмотря на внешнюю схожесть, данные категории имеют различное содержание, методологические подходы и практическое значение, что обуславливает необходимость их четкого разграничения.

Общественная опасность преступления характеризует степень угрозы, исходящую от конкретного вида преступного деяния для общественных отношений, и традиционно представляет собой способность причинять существенный вред объектам уголовно-правовой охраны или создавать угрозу

причинения такого вреда. Например, убийство, акт терроризма или изнасилование представляют собой преступления, обладающие высокой степенью общественной опасности, поскольку они наносят прямой ущерб фундаментальным общечеловеческим ценностям. Соответственно, квалификация этих деяний как преступлений и назначение наказания в таких случаях основываются на степени общественной опасности именно исходя из преступного поведения конкретного вида (группы преступлений). Обращаясь к научным воззрениям, процитируем С. С. Босхолова, который определяет общественную опасность как «объективное свойство преступлений влечь за собой, порождать негативные изменения в социальной действительности, приводить к нарушению установленных в социуме общественных отношений, причинять им вред» [3, с. 130]. В уголовно-правовой литературе большинство авторов придерживаются схожего определения. Однако, несмотря на свою исключительную важность, определение общественной опасности преступления, которое бы отражало базовые признаки рассматриваемого понятия и позволяло выделить основные закономерности ее измерения, на уровне уголовного закона отсутствует.

К традиционным инструментам измерения общественной опасности относят ценность объектов уголовно-правовой охраны, а также характер и степень общественной опасности. Однако обозначенный инструментарий не исчерпывает всех возникающих вопросов ввиду того, что общественная опасность преступления не является плодом исключительно законодательного конструирования, а представляет собой реальный феномен [3, с. 130, 131], который предполагает более глубокое понимание сущности общественной опасности, особенно в процессе криминализации. Так, основанием криминализации наряду с социальным основанием в виде нетипичных форм социального поведения, неизбежно приводящих к нежелательным для максимально большого круга людей изменениям в жизни отдельных индивидов, общества и государства, и политическим основанием, заключающимся в наличии политической воли на признание этой формы поведения преступной [4, с. 202], выступает именно общественная опасность соответствующего вида преступлений. Обозначенное свидетельствует, что общественная опасность преступления выражается в типовой степени общественной опасности, которая закрепляется в санкции уголовно-правовой нормы.

Далее обратимся к характеристике общественно опасного деяния. В соответствии со ст. 11 УК, преступление определяется через «деяние в форме действия или бездействия» [2]. Следовательно, преступление всегда выражено через общественно опасное деяние, которое определяет степень негативного воздействия конкретного акта на общественные отношения, исходя из его содержания, последствий и условий совершения.

Получается, что в науке уголовного права понятие «деяние» используется двояко: для обозначения сущности преступления и для характеристики объективной стороны состава преступления как внешней формы проявления преступного деяния. Общественная опасность деяния является понятием, которое рассматривает конкретный акт преступления в совокупности с условиями его совершения и последствиями. В процессе уголовно-правовой оценки содеянного следует ориентироваться на оценку общественной опасности конкретного акта, а не на типовую общественную опасность. Это позволяет не только определить тяжесть преступления, но и учесть смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, влияющие на меру справедливого наказания. Таким образом, общественная опасность деяния определяется судом в процессе индивидуализации уголовного наказания.

Общественная опасность личности виновного, в свою очередь, отражает опасность, которую представляет субъект преступления с точки зрения его склонности к повторным противоправным действиям, психологических особенностей, социальной адаптации и уровня деструктивного влияния на окружение. Учет общественной опасности личности виновного имеет значение при индивидуализации наказания. В судебной практике этот критерий позволяет оценить, насколько субъект представляет угрозу для общества в будущем, и, соответственно, скорректировать меры уголовно-правового воздействия (например, смягчить или ужесточить наказание, назначить принудительные меры безопасности и лечения). Следует отметить, что личности виновного не уделяется должного внимания в научной литературе. Справедливым представляется суждение о том, что общественная опасность как признак преступления не может быть адекватно понята и оценена вне учета данных о лице, совершившем преступление, т. к. она является неотъемлемой предпосылкой в механизме совершения преступления, связана с опасностью преступления через категорию «генезиса» [5, с. 624], способствует реализации таких целей уголовной ответственности и наказания, как частное предупреждение и исправление осужденного, которых невозможно достичь, если игнорировать общественную опасность личности виновного.

Обращаясь к вопросу о соотношении исследуемых понятий, отметим, что понятия «общественная опасность преступления», «общественная опасность личности виновного» и «общественная опасность деяния» представляют собой взаимодополняющие, но в то же время различающиеся категории. Каждому из исследуемых понятий присуща своя функция в механизме уголовно-правового регулирования: «Опасность деяния формирует основание уголовной ответственности; опасность деяния в совокупности с опасностью личности определяет содержание и форму таковой. Попытки интегрировать данные

об опасности личности в структуру опасности деяния методологически несостоятельны, приводят к смешению источников опасности и вносят путаницу в рассуждения о механизме уголовно-правового регулирования» [4, с. 626]. Общественная опасность преступления фокусируется на универсальных свойствах преступлений определенного вида и их негативном влиянии на общественные отношения, в то время как опасность деяния охватывает анализ конкретного случая преступного поведения с учетом его обстоятельств и последствий, что позволяет оценить индивидуальную опасность каждого конкретного акта. Опасность личности виновного, в свою очередь, обращает внимание на субъекта преступления, его склонность к повторным противоправным действиям и особенности исправления. При комплексном анализе уголовно-правовой ситуации все три составляющие должны использоваться для формирования полной картины негативного социального явления — преступления. Отказ хотя бы от одной из обозначенных составляющих приведет к кризису как в науке уголовного права [3, с. 134], так и в законотворческой деятельности, ведь общественная опасность сначала познается, «просеивается» человеческим сознанием законодателя, но в случае искажения «на выходе» в тексте закона понимание может существенно отличаться и от своего первоначального образа, и от намерений инициаторов запрета [1, с. 55] ввиду отсутствия инструментария измерения общественной опасности в уголовном праве.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что одной из основных проблем в уголовном праве является недостаточная методологическая разработанность инструментов оценки общественной опасности, что порождает рассогласованность в судебной практике. Перспективным направлением является разработка методических рекомендаций по измерению общественной опасности, основанных на эмпирических исследованиях и сравнительном анализе отечественного и зарубежного опыта, что позволит обеспечить более объективное и комплексное понимание и интерпретацию исследуемого понятия. Понятия «общественная опасность преступления», «общественная опасность личности виновного» и «общественная опасность деяния» являются взаимосвязанными, но различными аспектами уголовно-правовой оценки. Их комплексный анализ позволяет не только точно квалифицировать преступное деяние, но и индивидуализировать уголовное наказание с учетом особенностей субъекта преступления.

1. Лобанова Л. В., Рожнов А. П. Объективное и субъективное в общественной опасности преступления // Logos et Praxis. 2018. Т. 17, № 4. С. 51–60. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Босхолов С. С., Номоконов В. А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всерос. криминал. журн. 2024. № 2. С. 128–136. [Вернуться к статье](#)

4. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация. Екатеринбург : Sapientia, 2020. 256 с. [Вернуться к статье](#)

5. Куфлева В. Н. Проблемы общественной опасности преступления // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитар. науки. 2024. Т. 18, № 4 (70). С. 618–627. [Вернуться к статье](#)